

УДК 81`373.612.2
ББК 81.2-3

Ю.Е. Сидорова

**КОНЦЕПТ-ЗООНИМ «КОТ»:
ТЕКСТОБРАЗУЮЩИЙ
ПОТЕНЦИАЛ**

Статья посвящена значению концепта-зоонима «кот» в текстообразовании. Важное место занимает вопрос соотношения уровней языка, элементов кода культуры и разных видов информации.

Ключевые слова: *концепт-зооним, виды информации, элементы культурного кода, уровни языка.*

Сидорова Юлия Евгеньевна – преподаватель кафедры русского языка как иностранного международного факультета Донского государственного технического университета
Тел.: 8-918-546-54-01
E-mail: sidorova78@inbox

© Сидорова Ю.Е., 2011 г.

В рамках современного анализа художественных текстов изучение концептов занимает одну из центральных позиций. Объектом нашего лингвистического исследования служит текстообразующий потенциал концепта-зоонима «кот» в русскоязычных художественных текстах. Актуальность настоящего исследования определяется изучением концепта, не включенного в традиционный перечень концептов, характерных для русского национального сознания. Целью настоящего исследования является изучение специфики концепта-зоонима «кот» как актуализатора различных видов текстовой информации, формирующих литературное произведение. Определены следующие задачи настоящего исследования: описание особенностей текстообразующего потенциала концепта-зоонима «кот»; систематизация языковых средств объективации концепта-зоонима «кот» в аспекте категории информативности; определение особенностей функционирования концепта-зоонима «кот» в различных видах информации; изучение соотношения антропоморфного и зооморфного начал концепта-зоонима «кот»; характеристика концепта-зоонима «кот» как концепта, традиционного для русской культуры.

Следует отметить, что внимание к концепту со стороны различных наук, в особенности лингвистических, предполагает разграничение концептов по типам принадлежности их к миру в его культурно-когнитивном понимании. Поэтому выделим концепт «кот» как концепт-зооним, наряду

с концептами – антропонимами, фитонимами, топонимами, гидронимами и т.д. Характерно, что концепт-зооним «кот» обладает двумя денотатами, из которых базовый и позволяет относить его к зоонимам. Также выявлено, что концепт-зооним «кот» наделён свойством интерконцептуальности – участия в созидании (дополнении, коннотации) иных концептов посредством семантики собственных элементов. Концепт-зооним «кот», например, может дополнять собою такие концепты, как человек, дом, сытость, лень/леность, нечистая сила и другие.

Текстообразующий потенциал концепта-зоонима реализуется в различных типах информации и организует гедонико-эстетическую установку художественного произведения. Интенциональность автора обеспечивает не только появление концепта-зоонима «кот» в тексте, но и следующие из этого структурные и семантические особенности продукта творческой мысли. Как носитель определённой концептуальной картины мира, автор объективирует помещаемый в текст концепт определёнными языковыми средствами. Анализ последних показывает, что в процессе текстообразования концепт-зооним «кот» участвует как эксплицитно, так и имплицитно, что подтверждает узнаваемость феномена на лингво-ментальном уровне. В процессе данного узнавания проявляются все уровни менталитета носителя конкретного, в данном случае русского, языка: менталитет личности, групповой менталитет, национальный менталитет [Попова, Стернин, с. 58].

Систематизация языковых средств объективации концепта-зоонима «кот» формирует необходимость классифицировать последние по двум направлениям: уровням языка и видам информации. Первая классификация выявляет особенности функционирования концепта-зоонима «кот» на фонетическом, лексическом, фразеологическом, морфологическом уровнях, составляющих «некий код, в котором сигналы организуются в целях передачи соответствующей информации, доступной всем реципиентам, владеющим этим кодом» [Гальперин, 30]. Исследование концепта-зоонима с позиций различных видов информации позволяет описать прагматический выбор автора при обращении к данному концепту.

Фонетический уровень объективации концепта формирует акустическое представление о текстовой информации. Обратим внимание на имена зооморфных персонажей. Все они содержат звук [с] [с`]: Бася, Кыся, Мерседес, а также окказиональные имена-названия Жмусь и Кысь. В речевой характеристике персонажа-зооморфа достаточно часто присутствуют лексемы, созвучные междометиям и звукоподражаниям: «*Кот в сапогах бывает только в сказках, мессир.*» (Булгаков «Мастер и Маргарита»). «*Может быть, я был чуточку порасчетливее и похитрее. Но это во мне уже было, конечно, от моих предков – Тигров, Пантер, Леопардов, Ягуаров там разных... от Рысей, на худой конец.*» (Кунин «Интеркыся»). Вибрирующий звук [р] имитирует, в некотором роде, негромкое урчание кота. Фонетический уровень текстообразования при помощи концепта-зоонима «кот» обеспечивается употреблени-

ем сонорных звуков: [м],[л],[р] – *мурлыкать, Мурка, муркнуть, мурлыка* и другие, звука [с], созвучного междометиям *кис-кис, брысь, кис-с*. В целом данные звуки образуют благозвучную картину с элементами повышенной ритмичности.

Лексический уровень объективации концепта-зоонима «кот» участвует в текстообразовании, как правило, посредством таких доминирующих частей речи, как имена и глагол. Окказиональные лексические образования позволяют домысливать отдельные элементы текста. При этом иногда они могут находиться вне морфологической отнесенности. «*Застонут высокие деревья в северных лесах, выйдет из лесу кысь, подступит к городу, завоет жалобно: кы-ысь! кы-ысь!*» (Толстая «Кысь»). Из приведенных фрагментов текста невозможно вывести, чем является кысь по частеречной принадлежности? Междометием, собирательным существительным? Почему лексема употреблена со строчной буквы? Данный прием может явиться информированием о сомнениях автора по поводу её единичности. Концепт-зооним «кот» может быть представлен контекстуальными синонимами. Их количество и прогрессивный ряд зависят от прагматической установки автора, языковой игры, разворачиваемой в пределах концепта: *электрический веник* (Галина Куликова); *кот-бродяга, отважный охотник, свирепое создание* (Владимир Кунин) и т.д. Концепт могут организовывать номинации, представляющие окказионально-авторское начало: «*Типичный представитель безмянно-бездомного подвально-помоечного сословия...*» (Кунин «Интеркыся»). Следует помнить, что информативность текста во многом зависит и от языковой личности читателя, его пресуппозитивных возможностей при интерпретации текста.

Языковые средства фразеологического уровня подразумевают изучение не только элементов какого-либо языка, но и учёт фразеологического состава в окказиональном аспекте. Так, выявлено, что множество известных фразеологизмов трансформировались благодаря неоднократной замене компонентов – антропонимов на зоонимы: *вовремя взял себя в лапы, всплёскивать лапами от восхищения, не задирай хвост, подписался четырьмя лапами* (Кунин «Интеркыся») и т.д. Объективация концепта-зоонима при помощи фразеологических оборотов обогащает текст образностью, яркостью, а модификации фразеологизмов приносят игровой элемент. «*Долговязый стоит через тротуар у витрины и давит косяка на моих, а я наблюдаю за этим типом, и шерсть у меня сама собой на загривке встает дыбом*» (Кунин «Интеркыся»). Восходит к фразеологизму *волосы становятся (встают, дыбом поднимаются)*. [Фразеологический словарь..., с. 71].

Морфологическая отнесенность компонентов концепта представлена глаголами действия и звучания, именами, междометными средствами. Глаголы фокусируют внимание на динамичности действия, а также актуализуют как внешнее проявление характера персонажа, так и его внутреннее состояние. Интересным является изучение данных глаголов с позиций стилистики. Так, глагол, обозначающий «речь» животного,

репрезентирован лексемами: *мурлыкнуть*, *муркнул*, *мявнул*, *мяукнул*, *мявкнет*. *Мурлыкнуть* – выступает сигналом слабой воли, обозначает краткость звука. *Муркнул* – в контексте несёт семантику сближения, вербального контакта, дополнения к тактильной связи. *Мявнул* – издал краткий звук, должный послужить обращению внимания. *Мяукнул* – характеризует требовательный тон, выражающий ожидание действия. Очевидно, что «мявкнул» является стилистически сниженным вариантом.

Различные виды информации в художественном тексте наделены высокой степенью взаимодействия. Между элементами культурного кода и различными видами информации существует система корреляции. Textoобразующий потенциал концепта-зоонима «кот» имеет прямую связь с различными типами информации, так как последние формируются при участии определенных языковых средств и элементов культурного кода. Средствами объективации СФИ концепта-зоонима «кот» являются лексемы, её словоформы, устойчивые сочетания слов, глаголы действия, представляющие признаки кота как зоологического вида. СФИ занимает наибольшую площадь пространства художественных событий и указывает на явное, зримое, репродуктивное течение художественного времени. Концепт-зооним «кот» в СФИ может быть реализован описанием событий во временном ключе, по месту действия, в форме авторских уточнений, при помощи диалогических единств, в описании портретов персонажей. Таким образом, концепт-зооним «кот» может быть реализован двумя основными способами – при участии денотата концепта (кот – участник действия), при участии околядерных и периферийных элементов.

Содержательно-концептуальная информация является эстетически оформленным сообщением реципиенту о связях социального, психологического, культурного аспектов, выраженных средствами СФИ. СКИ объективируется в тексте посредством метафорических переносов, паремии-фразеологического ряда, афоризмов и авторских сентенций. Концепт-зооним «кот» используется в текстах художественной литературы как богатый источник культурной информации, представляющий разные способы кодирования. Исследования концептуально-содержательной информации в художественных текстах позволяет говорить о наличии в концепте-зоониме «кот» собственно-русских и интеркультурных компонентов. Уникальность содержательно-подтекстуальной информации заключается в возможности её проявления уже на фонетическом уровне. Концепт-зооним получает значительное развертывание в СПИ посредством символов, аллегорий, мифологических элементов, шифров диалогических единств. Символ выступает способом культурного кодирования, определяет концепт-зооним «кот» в качестве репрезентанта иных концептов, таких как человек, дом (Родина), сытость, мужество, потусторонний мир («бесовщина»). В представлении различных авторов концепт-зооним «кот» реализует себя в различных символических ипостасях: кот как символ

свободы (И. Бояшов), кот – символ русского дома и социальных контактов (В. Кунин), кот – символ мужества (В. Кунин) и др.

Функционирование элементов концепта-зоонима в метафоре, символе, мифологеме, ФЕ происходит посредством различных языковых средств. Последние, в свою очередь, участвуют в организации определённого вида информации. Данное условие формирует вывод о наличии коррелята между языковыми уровнями, элементами культурного кода и видом информации. Широкая представленность концепта-зоонима «кот» в паремиях и фразеологизмах, традиционно славянский дуализм самого зооморфного образа свидетельствует о длительности существования концепта, его лингвистических возможностях как русского культурного текста.

Исследование языкового материала выявило два типа информативной градации: собственно русский художественный взгляд на объективацию и функционирование концепта в художественном тексте; наличие интеркультурных способов представления, образующих художественный текст при учете не только русской, но и европейской культуры. Теоретическая значимость исследования заключается в описании языковых средств объективации концепта-зоонима «кот» на различных языковых уровнях. Представлены возможные корреляции между языковыми средствами объективации концепта, элементами культурного кода и типами текстовой информации. Выявлено, что во многом текстообразующий потенциал концепта-зоонима «кот» определяет его антагонизм. Практическая значимость исследования наблюдается в возможности использования отдельных его частей в курсе фразеологии, когнитивной лингвистики, лингвострановедения, в том числе на уроках преподавания русского языка как иностранного.

Литература

- Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М., 2005.
Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М., 2007.
Фразеологический словарь русского языка / сост. Л.А.Войнова и др. М., 2001.